

Итан не знал, как далеко он бежал вместе с остальными, пока окружающий грохот искажающегося металла наконец не стих. Он рухнул на землю, тяжело дыша, его сердце билось так сильно, что казалось, будто оно вот-вот взорвётся. Перед глазами потемнело, во рту ощущался привкус крови. Оглянувшись, он увидел, как массивная механическая дверь с грохотом опустилась, блокируя путь позади них. Возможно, это сделал Лайм... Итан не мог думать ясно, образ ужасной смерти того беты всё ещё ярко стоял у него перед глазами. Он знал, что с этого дня эта ужасная сцена будет преследовать его в кошмарах.

Это место было слабо освещено, стены вокруг были голым металлом, без привычных белых экранов, которые можно было использовать как дисплеи. Похоже, это было хранилище припасов. Нелюди сидели или лежали, почти все были измотаны, тяжело дыша, всё ещё не оправившись от шока. Через некоторое время Итан услышал, как Адам тихо плачет.

— Всё кончено, мы все погибнем! Нет связи, мы просто будем ждать смерти!

Другой альфа обнял его, словно пытаясь утешить. Остальные молчали, кто-то кусал губы, кто-то плакал, а кто-то в ярости бил кулаками по стенам. Итан осторожно прижался в углу, стараясь сделать себя как можно меньше, надеясь, что никто не обратит на него внимания...

Но альфа, который держал Адама, поднял голову, его глаза, полные ненависти и убийственного намерения, устали на Итана.

Итан тихо выругался.

— Почему он всё ещё здесь! Всё это из-за него! Выбросите его отсюда!

Его крик нашёл поддержку у нескольких человек.

— Да! Этот проклятый космос — дело рук Энергетического бюро!

— Собака! Выбросьте его!

— Принесём его в жертву Великому Злому Божеству, может, оно нас пощадит! Ему вообще не следовало возвращаться с Красной Земли!

Крики и обвинения звучали со всех сторон. Итан с последней надеждой посмотрел на Цзя Вэня. Но тот, под впечатлением от недавних ужасных событий, казалось, сам не был уверен в своей позиции и смотрел на него с непростыми чувствами.

Итан не замечал, как его губы дрожали, он только качал головой.

— Нет... это не я...

Вскоре угрозы перешли в действия. Первым схватил его за воротник черноволосый альфа, швырнул на пол и ударил ногой в живот. Итан вскрикнул от боли, свернувшись калачиком.

— Ну же, позови своих хозяев, чтобы они забрали нас отсюда! Иначе я тебя убью!

— Да! Ты же так хорошо ладил с тем доктором! Поговори с ним! — кричал другой бета.

Всё больше альф и бет собиралось вокруг, избивая Итана. Он прикрыл голову руками, не в силах понять, куда именно направлены удары. Воздух был выбит из лёгких, он не мог дышать, во рту был вкус крови. Волосы его дёрнули, лицо ударили несколько раз, очки слетели.

Он лежал на полу, весь в крови, униженный, тихо умоляя:

— Остановитесь... остановитесь... простите...

Он даже не знал, за что извинялся, но в центре этого вихря ненависти он уже не мог мыслить здраво.

— Смотрите! Он извиняется! Значит, он признаёт, что шпион!

— Извинения ничего не значат! Мы все умрём!

— Выбросьте его, пусть умрёт первым!

— Пусть перед смертью я с ним развлекусь! Говорят, Сэмюэл его очень любил, посмотрим, что в нём такого особенного!

— Хватит! — внезапно крикнул Цзя Вэнь.

Весь шум мгновенно стих, и все взгляды, направленные на Итана, переключились на Цзя Вэня. Итан дрожал на полу, думая, неужели его спасут?

Цзя Вэнь оглядел искажённые лица, в их взглядах было меньше доверия, а больше недовольства и вызова. Один из альф даже спросил:

— Ты что, собираешься за него заступиться? Разве ты не видишь очевидного? Эх, если бы у тебя было столько сострадания, почему ты не благословил своего омегу и его любовника!

В такие моменты, когда все ненавидят одного человека, любое иное мнение недопустимо, даже если оно исходит от лидера. Они хотят его смерти, хотят слышать его крики, видеть, как он пугается, потому что он этого заслуживает. Тот, кого они ненавидят, должен умереть, и кто бы

ни мешал им достичь своей цели, тот враг.

Цзя Вэнь подошёл и ударил альфу, который наглец, сбив его с ног, с гневным рыком, растрепав свои волосы, его глаза потеряли всякую ясность. Он ударил кулаком по металлическому ящику, оставив на нём вмятину.

— Если хотите выбросить его, сделайте это, но прекратите избивать. — так он закончил.

Надежда рухнула перед глазами. В опухших глазах Итана не было слёз, он чувствовал лишь оцепенение, не понимая, как оказался в такой ситуации. Его подняли, кто-то нажал кнопку на стене, и механическая дверь медленно начала подниматься. За ней был разрушенный коридор, хотя искажение пространства не было видно, но красный свет тревоги напоминал кровь.

Он яростно качал головой.

— Нет... нет... я не хочу выходить!

Но это было именно то, чего хотели другие нелюди. Они выбросили его. Тело с грохотом ударилось о холодный пол. Итан, преодолевая боль, поднялся, но дверь уже опускалась. Он бросился к ней, но было слишком поздно. Он бил кулаками по массивной двери.

— Впустите меня! Впустите меня!

На самом деле, если подумать, это отчаяние было бессмысленным, потому что такое искажение пространства не остановит дверь. На этой стороне или на другой — разницы нет. Просто перед лицом смерти человек инстинктивно хочет быть с другими, как будто это делает его безопаснее, как будто это уменьшает страх. Даже если это всего лишь иллюзия.

Он кричал, пока не устал, и наконец опустился у массивной стальной двери. Перед ним бесконечно тянулся красный коридор, словно по нему бродили невидимые призраки.

Когда это произойдёт? Насколько больно будет, когда тело исказится?

Все коммуникационные устройства были уничтожены?

Он встал и пошёл по длинному коридору в сторону, откуда пришёл. Ветер гулял по проходам, уже давно не было слышно голоса Лайма. Неужели даже главный компьютер был разрушен?

Наконец он нашёл компьютер в какой-то комнате, запустил древнюю машину. С последней надеждой на спасение он начал проверять программы, пытаясь найти способ связаться с человеческой вселенной.

Когда он был в полном отчаянии, изображение на экране вдруг мелькнуло, и появилось лицо.

Густые брови, глубокие серебристо-серые глаза, слоновая кожа и яркий красный след на лбу.

Итан никак не ожидал увидеть это лицо, и тот, кто был на экране, тоже удивился.

— Танисер!

— Итан!

Они произнесли это почти одновременно. Итан всегда думал, что Танисер словно окружён священным светом, и сейчас он казался ему настоящим чудом. Он наклонился к столу, крича:

— Спаси нас! Эта вселенная разрушила космическую станцию! Мы умрём! Забери нас отсюда!

— Итан, я уже убедил доктора Сью, просто продержись ещё пятнадцать минут. Всё будет хорошо. — голос Танисера был спокоен, как глубокое море, которое никогда не волнуется.

Он, казалось, собирался уйти с экрана, и Итан, забыв, что это всего лишь проекция, бросился вперёд, протянув руку, словно пытаясь удержать его.

— Не уходи!

<http://bllate.org/book/15260/1346369>